

15.02.2015, 02:20 Нижегородская область

СТАТЬИ

Илья Романов: взрыв и репрессии

В Нижнем Новгороде вскоре должно быть передано в суд дело Ильи Романова, анархиста, обвиняемого в подготовке теракта и хранении взрывчатки. Романов признает, что к нему могут быть претензии по статье об обороте взрывчатых веществ (222 УК), а вот подготовку теракта (ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК) отрицает. И, действительно, с доказательствами у следствия явные проблемы.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Взрывная биография

Ночью 26 октября 2013 года в больницу в центре Нижнего Новгорода попал мужчина с повреждениями руки, левого глаза и лица. Травмы лица и левого глаза оказались несерьезными, а левую кисть и часть предплечья врачам пришлось ампутировать. У него в руках взорвался некий предмет. По версии следствия — самодельная бомба, по версии пострадавшего — самодельная петарда.

Пострадал от ночного взрыва Илья Романов, местный анархист 1967 года рождения. В общественной жизни участвует с конца 80-х, в его «послужном списке» — ныне уже позабытые Демократический Союз, Конфедерация Анархо-Синдикалистов, «Хранители Радуги», «Студенческая защита» и т. п. Но не это является причиной повышенного интереса местного центра «Э» к происшедшему с Ильей Романовым.

В Нижний Новгород Романов вернулся из Украины только в 2012 году, до попадания в больницу (а из больницы — в СИЗО) работал на низкооплачиваемых работах.

По российским законам, он — не судим, хотя отсидел 10 лет в Украине по [«делу одесских сепаратистов»](#). Это была левацкая группа, намеревавшаяся в начале двухтысячных отделить от Украины ряд областей и создать там Причерноморскую советскую республику.

Повстанцы распространяли агитматериалы, в том числе — в военных частях, закупали оружие, совершили несколько нападений на торговые точки с целью экспроприации,

в том числе нанеся огнестрельные ранения охранникам атакуемых заведений. Также на счету группы — перестрелка с милиционерами, а затем — с «Беркутом» и сотрудниками СБУ. Одно из нападений было совершено в Москве, так что некоторые фигуранты дела досиживают срок в России. Эпизод Ильи Романова в этом деле — взрыв маломощной бомбы в Киеве рядом со зданием СБУ.

Жалоба фигурантов «дела одесских сепаратистов» направлена в ЕСПЧ, в первую очередь — на пытки при расследовании. Вот как они **описывают** свои злоключения: «Особенно жестоко истязали Данилова и Алексеева, которые оказали вооруженное сопротивление „Беркуту“ при аресте. Алексей мужественно держался до момента, когда ему устроили очную ставку с его невестой — семнадцатилетней Польской. Измученная девушка, которую полицейские подонки грозили изнасиловать шваброй, умоляла его покориться, и он подписал оговаривающие его и товарищей показания, после чего попытался покончить с собой, но не погиб, а лишь получил тяжелую травму.

Данилова избивали несколько дней: подвешивали на дыбе, били головой об стену, прыгали на нем, оставляли раздетого в холодной камере. В результате у мужчины были выбиты зубы и сломаны семь ребер, осколки которых повредили легкое. У Данилова начался гнойный плеврит, от которого подозреваемый едва не умер, а впоследствии у него развился туберкулез.

Осенью 2003-го в начале судебного процесса в Одессе скончался от рака прикованный наручниками к больничной койке 20-летний Бердюгин. Уже на первое заседание суда его принесли на руках. Перед этим он подписывал все что угодно, иногда выдумывая каких-то несуществующих людей — чтоб не били».

Жена Ильи Романова, **Лариса** (сейчас живет в Москве), тоже отсидела около 6 лет в России, и тоже за взрыв

маломощной бомбы рядом с приемной ФСБ, а также якобы подготовку покушения на тогдашнего губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко — тоже посредством взрыва. Лариса Романова свою вину отрицает, её защитой занимался знаменитый адвокат Станислав Маркелов, позже убитый нацистами. Дело о взрыве у приемной ФСБ недавно **потребовал** пересмотреть ЕСПЧ.

Нижегородская бомбочка

При такой биографии, конечно, не удивительно, что в нижегородском центре «Э», ФСБ и Следственном комитете не поверили в версию Ильи Романова (что он просто шел ночью с самодельной петардой) и пытаются обвинить его в теракте.

Но и доказательств подготовки теракта у правоохранителей нет. Илья Романова признает, что его манипуляции с взрывчатыми веществами могут быть описаны 222 статьей УК, но отмечает, что предмет, взорвавшийся у него в руках, не имел поражающих элементов, по мощности был в десятки раз меньше гранаты. Недалеко от места взрыва находится военкомат, но Романов говорит, что узнал об этом во время следствия, никаких причин атаковать его не было. До событий на Донбассе, когда армия оказалась в центре политических дискуссий, было чуть меньше года.

С точки зрения сепаратистов Донбасса, пытавшиеся создать Причерноморскую советскую республику леворадикалы — герои. Один из них отбывал наказание на территории, подконтрольной ДНР, его торжественно освободили из колонии. Другой фигурант этого дела (ранее освободившийся) получил ожоги 2 мая 2014 года во время пожара в Доме профсоюзов в Одессе.

«Судимость в Украине, которую „фэйсы“ считали своей козырной картой при предъявлении мне обвинения

по 205-й статье, сейчас оборачивается как раз обратной стороной», — **пишет** Романов. Так что теперь, как утверждает Романов, от него требуют показаний, что он сотрудничает со спецслужбами Украины.

Текстовой подлог

Террористический мотив действий Романова следствие **доказывает** двумя файлами, якобы обнаруженными на его компьютере. Первый содержит написанное с ошибками оскорбление в адрес представителей власти, второй — выпуск неонацистского издания «Арийский террор. Журнал по практической подготовке белых террористов». Романов настаивает, что оба файла записаны в его компьютер правоохранителями.

Файлы Романов подробно описал в своем заявлении в Комитет против пыток. Первый называется «текст.doc» и «представляет собой две безграмотные строчки, содержащие нецензурную лексику»:

«Шанцев, Сорокин, Кондрашов если не прекратите рушить парки взорву всех к ***** матери».

Валерий Шанцев — губернатор Нижегородской области, Олег Сорокин — мэр Нижнего Новгорода, а Олег Кондрашов — глава администрации города.

За время своего участия в различных движениях, Романов написал десятки полемических статей, и знает правило русского языка про частицу «не», которая с глаголами пишется отдельно.

В постановлении о привлечении Романова в качестве обвиняемого следователь ФСБ Илья Кауркин описал этот текст следующим образом: «Также в указанный период времени (между 1 января и 26 октября 2013 года) Романов И.Э. составил обращение к органам власти с угрозой совершить взрыв».

Второй файл, создание которого приписывается анархисту, называется «Арийский террор. Журнал по практической подготовке белых террористов». «На первой странице изображена свастика в круге, в сопровождении надписи „НСПР“ (вероятно, „национал-социалистическая партия России“»), — описывает это издание Романов. В нем есть разделы по изготовлению взрывчатки, ядов и самодельных взрывных устройств.

«Уровень интеллекта, с каким выполнена фальсификация, по моему мнению, явно указывает на оперативников ЦПЭ», — резюмирует Романов и добавляет, что всегда придерживался антифашистских убеждений.

Оперативники нижегородского центра «Э» ранее уже были в центре схожего скандала — в ходе **«дела Красной анархии скинхедов»** подкидывая местным антифашистам удостоверения несуществующей радикальной организации.

Угрозы оперативников

Илья Романов также требует завести уголовное дело на оперативников за угрозы. В **рассматриваемом** сейчас Следственным комитетом его заявлении речь идет о действиях сотрудников Центра «Э» Нижнего Новгорода, которые 6 декабря 2013 вывезли Романова из СИЗО для «беседы», в ходе которой оскорбляли его, угрожали физической расправой самому Романову и «созданием нетерпимой атмосферы для близких родственников». Сотрудники Центра «Э» при этом требовали, чтобы Романов написал явку с повинной.

«В доказательство серьезности этих намерений мне сообщили, что сотрудники ЦПЭ уже допрашивали мою несовершеннолетнюю дочь Романову Евгению Ильиничну, 1997 года рождения. Трифонов А.В. (руководитель нижегородского Центра „Э“) предлагал мне написать, что я являюсь „членом подпольной террористической группы“,

а также, что я являюсь „агентом спецслужб Украины“. Я категорически отказался от написания любых явок с повинной», — пишет он.

Также следствие рассматривает возможность добавить Романову обвинение в экстремистских призывах. Если это произойдет, возникнет ещё одна юридическая коллизия. Высказывания Романова перепечатал российский сайт Forum.msk.ru, но произнесены они были в Украине — в интервью местным анархистам сразу после его освобождения из колонии.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Ильи Романова

13 16